

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 1 / 2023, Vol. 15, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/64ECVN123.pdf>

DOI: 10.15862/64ECVN123 (<https://doi.org/10.15862/64ECVN123>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Хмелева, Г. А. Современное состояние и риски развития приграничных геостратегических территорий / Г. А. Хмелева, К. О. Костромин, Н. И. Скреблов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/64ECVN123.pdf>. DOI: 10.15862/64ECVN123

For citation:

Khmeleva G.A., Kostromin K.O., Skreblov N.I. Current state and risks of development of border geostrategic territories. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(1): 64ECVN123. Available at: <https://esj.today/PDF/64ECVN123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/64ECVN123

Хмелева Галина Анатольевна

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Профессор кафедры «Мировой экономики»

E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=466760

Костромин Клим Олегович

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Аспирант

E-mail: Klim0244013@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1178969

Скреблов Никита Игоревич

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Администратор Высшей школы менеджмента

E-mail: Zikko650@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1181514

Современное состояние и риски развития приграничных геостратегических территорий

Аннотация. Нестабильность геополитической ситуации, санкционный кризис актуализируют исследование приграничных регионов, особенно тех, что имеют статус приграничных геостратегических территорий и особую значимость для обеспечения территориальной целостности и безопасности страны. Авторами представлен анализ состояния приграничных геостратегических территорий в новых условиях, определены риски их дальнейшего развития. Для этого авторы сгруппировали 12 статистических показателей в группы, характеризующие занятость, уровень жизни, бюджетную обеспеченность и экономику. Сопоставление данных в 2021 году и 2022 году позволило выявить высокую дифференциацию адаптационных возможностей между регионами на западных и восточных границах. На степень адаптации приграничных геостратегических территорий оказывают влияние структура экономики, доля экспортирующих отраслей, удаленность от западных границ. Выделены риски снижения поступлений по налогу на прибыль, исчерпания потенциала незанятого населения. Отмечен риск дальнейшего снижения социально-экономического потенциала в отдельных приграничных регионах западной части страны. Оценка показала, что наибольший спад показали регионы, в структуре экономики которых значимое место занимают автомобильная промышленность, производство металлической продукции и отдельных видов химической

продукции. Однако, в настоящее время отечественное автопроизводство успешно восстанавливается. Перспективы адаптации экономики экспортирующих регионов будет зависеть от налаживания поставок в восточном направлении. Авторами отмечено, что приграничные геостратегические регионы восточной части страны в целом успешно адаптировались в новых условиях и имеют хорошие перспективы для повышения региональной конкурентоспособности за счет активизации товарных потоков в восточно-азиатском направлении. В то же время возрастают риски дифференциации приграничных геостратегических территорий восточной части и западной части страны.

Ключевые слова: приграничные регионы; приграничные геостратегические регионы; состояние; перспективы развития; кризис; устойчивость; дифференциация

Введение

В 2022 году Россия вновь оказалась в кризисной ситуации, уже четвертом за последние 15 лет. В 2009 году мы столкнулись с влиянием мирового финансового кризиса, в 2014 году — вследствие введения санкций и ухудшения мировой конъюнктуры на углеводороды, в 2020 году — влияние пандемии и в 2022 году вновь мощнейшая волна санкций. Учитывая мировой опыт, мы находимся на начальной стадии затяжного санкционного давления [1], но первые результаты уже можно проанализировать.

Приграничные регионы в большей степени, чем внутренние оказываются под влиянием общемировых событий [2]. Среди всех субъектов Российской Федерации выделяется геостратегическая группа регионов, находящаяся на переднем крае геополитических трансформаций, поскольку имеет внешние границы. Приграничные геостратегические регионы выделены в особую группу в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года вследствие особой значимости для безопасности, территориальной целостности и устойчивости социально-экономического развития страны¹.

Такой подход по праву считается одной из самых значимых институциональных новаций, поскольку позволяет утвердить принцип приоритетного развития [3]. Вместе с тем приграничные геостратегические регионы имеют существенную дифференциацию по многим показателям экономического потенциала, социально-экономического развития, включая показатели ВРП, демографии, структуры экономики, уровню жизни и прочее. Не случайно отдельные авторы выделяют приграничные геостратегические регионы в отдельную группу среди прочих. По подсчетам Ю.В. Фароновой 67 % регионов данной группы имеют неблагоприятные демографические тенденции, общая численность населения двадцати одной приграничных геостратегических территорий с 1989 года до 2021 года сократилась на 1,3 млн чел. до 43,7 млн чел. [4].

В научных работах изучаются различные аспекты развития геостратегических территорий. Ковидный кризис способствовал ухудшению демографической ситуации вследствие снижения рождаемости и роста смертности. Для ряда приграничных геостратегических территорий характерны такие проблемы, как неэффективные миграционные перетоки, малопроизводительные производства, низкая эффективность периферийных зон, нереализованный потенциал транс-регионального, межрегионального и межмуниципального взаимодействия [5].

В этой связи важнейшую роль имеет малое предпринимательство. Сравнивая малое предпринимательство внутренних и приграничных геостратегических территорий,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/. (Дата обращения 20.02.2023).

Виленский А.В. отмечает отсутствие заметной специфики последних, что говорит об ориентации малого предпринимательства, прежде всего, на внутренний рынок [6]. Возможности трансграничного сотрудничества пока не реализуются в достаточной степени, российская экономика характеризуется низкой степенью открытости, граница выполняет пока в большей степени «барьерную» функцию.

Можно ожидать, что в ближайшие годы реализация политики изоляции России от мирового сообщества будет только способствовать усилению барьерной функции границ и создает предпосылки для неустойчивого социально-экономического развития приграничных регионов [7]. Считавшиеся ранее благоприятные для проживания приграничные регионы европейской части страны, вследствие геополитической нестабильности начинают терять свою привлекательность [8]. Необходимо более глубокое понимание тенденций и перспектив социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий [9].

Указанное выше предопределило цель статьи — оценить современное состояние и риски развития приграничных геостратегических территорий.

Методы

Объект исследования составили субъекты Российской Федерации — приграничные геостратегические территории в составе 21 региона, определенных Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹. Предмет исследования — процессы социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года приграничные геостратегические регионы разделены на четыре группы: (1) по признаку граничности с Европейским Союзом; (2) Евразийским экономическим союзом; (3) имеющие границы с другими странами; (4) имеющие границы с Евразийским экономическим союзом, другими странами или странами, входящими в Европейский Союз (табл. 1).

Таблица 1

Состав групп геостратегических территорий

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
Субъект РФ, граничащий с ЕС	Субъекты РФ, граничащие со странами ЕАЭС	Субъекты РФ, граничащие с другими странами	Субъекты РФ, граничащие со странами ЕАЭС и другими странами
Ленинградская область	Смоленская область, Алтайский край, Астраханская область, Волгоградская область, Курганская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Тюменская область, Челябинская область	Республика Алтай, Республика Тыва, Краснодарский край, Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Ростовская область	Псковская область, Брянская область

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 года № 207-р

Из таблицы видно, что самой многочисленной является группа геостратегических регионов, граничащих со странами ЕАЭС. Отсюда становится очевидной высокая значимость стабильных и мирных отношений с ЕАЭС для обеспечения безопасности страны [10].

Для анализа современного состояния социально-экономического развития приграничных геостратегических территорий ключевые оперативные показатели сгруппированы нами в четыре группы (занятость, уровень жизни, экономика, бюджетная обеспеченность) (табл. 2).

Таблица 2
Показатели для оценки состояния приграничных геостратегических территорий

Наименование группы	Наименование показателя	Источник информации
Занятость	Уровень безработицы в % к численности рабочей силы за 2021 г.	Росстат
	Уровень безработицы, в % к численности рабочей силы (в среднем за октябрь — декабрь 2022 г.)	Росстат
Уровень жизни	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей (на ноябрь 2021 г.)	Росстат
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, % ноябрь 2022 г. к ноябрю 2021 г.	Росстат
Бюджетная обеспеченность	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2023 год	Минфин РФ
	Изменение индекса бюджетных расходов субъектов РФ 2023 год к 2022 году	Минфин РФ
Экономика	Индекс промышленного производства (ИПП) в %, январь — ноябрь 2022 к январю — ноябрю 2021 г.	Росстат
	Индекс производства продукции сельского хозяйства (ИППСХ), в % январь — сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	Росстат
	Объем работ «Строительство», % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	Росстат
	Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах (ОРТСЦ), % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	Росстат
	Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах (ИОКСЦ) в % январь-сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	Росстат
	Изменение доли убыточных предприятий без субъектов малого предпринимательства (МП), январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	Росстат

Разработано авторами

Критериями отбора показателей послужили: достоверность и своевременность данных, описательные возможности по выбранным группам, понятность для пользователей, полнота информации.

Всем указанным критериям наиболее полно отвечают официальные статистические и ведомственные данные, для которых определена методология сбора и обработки информации, целевое назначение.

Для анализа занятости, уровня жизни и экономики регионов использованы оперативные данные Росстат «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе — декабре 2022 года»². Для оценки расчетной бюджетной обеспеченности использованы данные Минфина Российской Федерации за 2022 год³ и 2023 год⁴.

² «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе — декабре 2022 года» URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (Дата обращения 20.02.2023).

³ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2022 год URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2022_2024/?id_38=134835-uroven_raschetnoi_byudzhethoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_posle_raspredeleniya_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethoi_obespechennosti (Дата обращения 20.02.2023).

⁴ Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и индекс бюджетных расходов субъектов Российской Федерации на 2023 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301040 (Дата обращения 20.02.2023).

При проведении исследования авторы использовали метод сравнительного анализа, для чего сформирована таблица показателей, отражающих ключевые социально-экономические показатели с учетом наиболее актуальных для современного этапа приоритетов.

Сравнение построено по горизонтальному принципу, когда выделяются лучшие и худшие регионы по показателям, что позволило выделить точки риска. Кроме того, авторы воспользовались методом кейс-анализа сайтов для получения дополнительной информации. В частности, для подкрепления своих выводов фактологическим материалом.

Авторы не выявили существенных факторов, способных повлиять на результаты исследования, поскольку основные обобщения и выводы основаны на официальной статистике и сведений представительных средств массовой информации. Кроме Росстат и Минфина РФ, при проведении исследования использованы данные региональных органов власти, размещенные на официальных сайтах.

Результаты

Данные статистики показывают, что в целом приграничные геостратегические территории по-разному отреагировали на кризис 2022 года (табл. 3 и 4). Схожесть динамики наблюдается по показателю занятости. Здесь однозначно безработица в большинстве анализируемых регионов в октябре — декабре 2022 года оказалась ниже, чем в 2021 году.

Как известно, на этот период приходится мобилизация и вторая волна отъезда российских граждан за рубеж, абсолютное большинство из которых составляют молодые и квалифицированные кадры. Дефицит кадров признан на правительственном уровне⁵. Особенно острой наблюдается дефицит кадров в промышленности, что связано с необходимостью наращивания темпов и объемов внутреннего производства вследствие сокращения импорта. Определенную настороженность вызывает сравнение динамики вакансий и резюме на портале hh.ru, которая указывает на продолжение роста дефицита кадров в краткосрочной перспективе. Начиная с августа 2022 года динамика вакансий превышает динамику резюме.

По уровню жизни наблюдается существенная дифференциация между анализируемыми регионами, что в целом характерно для российских регионов [11]. Самая высокая начисленная заработная плата в ноябре 2021 года зафиксирована в Тюменской области, что неудивительно для этого региона с развитой добывающей промышленностью.

Далее с большим отрывом следуют Республика Тыва, Ленинградская, Новосибирская и Челябинская области. Обращает внимание, что во всех приграничных геостратегических регионах наблюдалось повышение номинальной заработной платы, но с разными темпами.

Причем больше всего рост показали отстающие по данному показателю регионы: Курганская область (+20,3 %), Алтайский край (+20 %), Оренбургская область (18,4 %), Омская область (+17,8 %), Брянская область (+17,5 %). Здесь рост превысил уровень годовой инфляции 12 %. В приграничной Псковской области и без того самая низкая среди анализируемых регионов заработная плата 39411 руб. за год подросла ниже уровня инфляции — на 11,4 %.

---

⁵ Кузьмин В. Мишустин заявил о дефиците кадров в России по многим направлениям рынка труда. Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/mishustin-zaiavil-o-deficite-kadrov-v-rossii-po-mnogim-napravleniam-rynka-truda.html> (Дата обращения 20.02.2023).

Таблица 3

**Показатели занятости, уровня жизни, бюджетной
обеспеченности приграничных геостратегических территорий**

Занятость*				Уровень жизни*				Бюджетная обеспеченность**			
Регион	Уровень безработицы в % к численности рабочей силы за 2021 г.	Регион	Уровень безработицы в % к численности рабочей силы (в среднем за октябрь — декабрь 2022 г.)	Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей (на ноябрь 2021 г.)	Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, % ноябрь 2022 г. к ноябрю 2021 г.	Регион	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2023 год	Регион	Изменение индекса бюджетных расходов субъектов РФ 2023 год к 2022 году
Тюменская область	3,2	Курская область	2,3	Тюменская область	87292	Курганская область	120,3	Тюменская область	2,036	Тюменская область	0,036
Брянская область	3,4	Самарская область	2,5	Республика Тыва	58120	Алтайский край	120,0	Белгородская область	1,265	Ленинградская область	0,028
Самарская область	3,5	Тюменская область	2,5	Ленинградская область	57559	Оренбургская область	118,4	Самарская область	1,064	Астраханская область	0,02
Воронежская область	3,8	Брянская область	2,9	Новосибирская область	53017	Омская область	117,8	Новосибирская область	0,974	Саратовская область	0,006
Ростовская область	4,0	Челябинская область	2,9	Челябинская область	51735	Брянская область	117,5	Курская область	0,94	Самарская область	0,005
...		...		...		...		...		...	
Омская область	6,5	Новосибирская область	4,4	Курганская область	42206	Псковская область	111,4	Алтайский край	0,726	Псковская область	-0,023
Курганская область	7,7	Курганская область	5,8	Саратовская область	42200	Волгоградская область	111,0	Республика Тыва	0,710	Омская область	-0,03
Астраханская область	7,7	Астраханская область	6,7	Смоленская область	41528	Ленинградская область	110,3	Брянская область	0,704	Алтайский край	-0,047
Республика Алтай	12,0	Республика Тыва	8,0	Алтайский край	40257	Новосибирская область	109,4	Курганская область	0,691	Республика Алтай	-0,094
Республика Тыва	15,1	Республика Алтай	10,4	Псковская область	39411	Республика Тыва	107,4	Республика Алтай	0,678	Республика Тыва	-0,27

* По данным Росстат; ** По данным Центрального Банка России

Поскольку данные о фактической бюджетной обеспеченности в настоящее время закрыты, для анализа были использованы данные расчетной бюджетной обеспеченности Минфина РФ, по которым можно косвенно судить о планируемых изменениях в бюджетной обеспеченности, так как данный показатель учитывает планируемые налоговые и неналоговые поступления и служит основанием для оценки потребности в выравнивании бюджетной обеспеченности. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности определяется отношением индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов субъекта Российской Федерации. Таким образом государство оценивает объективные условия экономической деятельности, включая создание в регионе добавленной стоимости, поступление налогов, оплату труда и т. д. С другой стороны, данный показатель служит основой для определения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Только в трех регионах уровень расчетной бюджетной обеспеченности больше 1, что говорит о бюджетной самостоятельности этих субъектов. Вместе с тем, судя по данным Минфина РФ, в 2023 году ожидается снижение налогового потенциала в таких регионах, как Курская область (-0,003), Ленинградская область (-0,032), Оренбургская область (-0,030), Астраханская область (-0,027), Тюменская область (-0,043), Республика Тыва (-0,086), Алтайский край (-0,0009)^{3, 4}.

Большинству регионов, 76 %, предписано обеспечить снижение бюджетных расходов, и только в пяти регионах расчетный показатель выше предыдущего периода: Тюменская, Ленинградская, Астраханская, Саратовская, Самарская области.

Судя по показателям состояния экономики приграничных геостратегических территорий в 2022 году ситуация неоднозначная.

Индекс промышленного производства снизился в двенадцати (57 %) регионах. Неожиданно высокими темпами увеличился индекс промышленного производства в Республике Тыва, что стало следствием благоприятной конъюнктуры на уголь. В республике возобновлена деятельность ООО «Межегейуголь», что позволило нарастить добычу каменного угля в 2,5 раза, до 589 тыс. тонн. Как отмечают власти Республики Тыва, в обрабатывающей промышленности также зафиксирован рост на 24,2 % за счет увеличения производства железобетонных и текстильных изделий⁶.

В то же время за прошедший год существенно пострадали промышленно развитые регионы, ориентированные на экспортные поставки. Негативное влияние оказали санкции, разрыв логистических цепочек. Так, в Самарской области приостановка производства на крупных предприятия ПАО «Тольяттиазот» и АО «Автоваз» привело в январе-ноябре 2022 года к снижению производства аммиака на 61,1 %, легковых автомобилей на 60,3 %. Впрочем, возобновление работы АО «Автоваз» и рост производства удобрений позволило несколько компенсировать падение производства в регионе.

В производстве сельскохозяйственной продукции результаты также неоднородные. Если в Республике Алтай индекс производства продукции сельского хозяйства в январе-сентябре 2022 года составил 139,9 %, то в Омской области в связи с неблагоприятными погодными условиями 92 %.

По индексу объема работ «Строительство» с лучшими результатами подошли регионы, в которых реализованы крупные строительные проекты, а также завершились проекты жилищной застройки. Данный индекс, как правило, имеет циклический характер. В целом можно отметить, что при всей неоднородности результатов строительства в целом по кругу анализируемых регионов наблюдался рост строительства на 7,2 %.

⁶ В Тыве подвели промежуточные итоги социально-экономического развития за 2022 год. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/49043/ (Дата обращения 20.02.2023).

Таблица 4

Показатели состояния экономики приграничных геостратегических территорий*

Регион	Экономика										
	ИПП в %, январь — ноябрь 2022 к январю — ноябрю 2021 г.	Регион	Индекс ППСХ, в % январь — сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	Регион	Объем работ «Строительство», в % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	Регион	Оборот РТ в сопоставимых ценах, % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	Регион	Объем инвестиций в ОК в сопоставимых ценах в % январь — сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	Регион	Изменение доли убыточных предприятий, январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.**
Республика Тыва	136,4	Республика Алтай	139,9	Республика Алтай	159,4	Республика Тыва	103,2	Республика Алтай	206,8	Астраханская область	-4,8
Брянская область	111,3	Тюменская область	136,9	Саратовская область	143,3	Алтайский край	102,6	Ленинградская область	120,9	Республика Тыва	-4,7
Омская область	106,5	Республика Тыва	126,3	Волгоградская область	130,5	Псковская область	101,3	Тюменская область	114,7	Воронежская область	-2,5
Волгоградская область	103,5	Курганская область	119,0	Омская область	116,3	Челябинская область	100,4	Белгородская область	109,9	Оренбургская область	-2,4
Ростовская область	102,8	Воронежская область	116,8	Псковская область	113,8	Новосибирская область	100,1	Волгоградская область	109,8	Волгоградская область	-2,3
...		...		...		...		...		...	
Смоленская область	96,1	Самарская область	101,5	Краснодарский край	87,1	Курская область	94,5	Омская область	90,1	Краснодарский край	1,9
Республика Алтай	96,1	Челябинская область	100,6	Брянская область	84,0	Оренбургская область	93,4	Новосибирская область	88,0	Республика Алтай	2,9
Самарская область	96,0	Белгородская область	100,0	Ленинградская область	81,4	Омская область	93,2	Смоленская область	73,1	Алтайский край	3
Курская область	95,7	Курская область	95,9	Республика Тыва	65,9	Воронежская область	92,7	Псковская область	69,9	Самарская область	3,7
Оренбургская область	95,7	Омская область	92,0	Астраханская область	53,4	Астраханская область	92,1	Астраханская область	58,0	Псковская область	6

* По данным Росстат; Рассчитано авторами по данным Росстат

Поскольку в большинстве регионов рост номинальной заработной платы не был больше инфляции, то оснований для роста товарооборота также не наблюдалось. По обороту розничной торговли в большинстве регионов сложилась отрицательная динамика, положительный индекс розничного товарооборота только в 5 из 21 регионов. Наиболее существенный рост наблюдался в Республике Тыва, что можно соотнести с ростом индекса промышленного производства и ростом занятости.

Сравнение показателей по Российской Федерации и приграничным геостратегическим территориям*

Показатели	РФ*	Приграничные геостратегические территории**	Показатели	РФ*	Приграничные геостратегические территории**
Уровень безработицы в % к численности рабочей силы за 2021 г.	4,8	5,9	Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % январь — сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	110,2	116,4
Уровень безработицы, в % к численности рабочей силы (в среднем за октябрь — декабрь 2022 г.)	3,7	4,3	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	104,9	107,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, рублей (на ноябрь 2021 г.)	63060	50660	Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах, % январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	93,8	101,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, % ноябрь 2022 г. к ноябрю 2021 г.	112,3	119,7	Объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в % январь — сентябрь 2022 г. к январю — сентябрю 2021 г.	107,3	105,9
Индекс промышленного производства в %, январь — ноябрь 2022 к январю — ноябрю 2021 г.	99,9	106,4	Изменение доли убыточных предприятий и организаций (без субъектов малого предпринимательства), январь — ноябрь 2022 г. к январю — ноябрю 2021 г.	1,1	0,2

* По данным Росстат; ** Рассчитано авторами по данным Росстат

Отрадно отметить рост инвестиций в основной капитал в большинстве регионов (66,7 %). В Республике Алтай зафиксирован даже двукратный рост за счет реализации крупных инвестиционных проектов: развитие всесезонного курорта «Манжерок» (ООО «ВК «Манжерок»), строительство гостиничного комплекса — Altay Wellness Village. Алтай Велнес Вилладж на берегу Телецкого озера в Турочакском районе Республики Алтай (ООО «Алтай Вилладж»), инвестиционная программа по газификации (ООО «Газпром инвестгазификация»), строительство, реконструкция и модернизация высоковольтных линий, технологическое присоединение (ПАО «Россети Сибирь»)⁷.

⁷ Основные показатели социально-экономического развития Республики Алтай. URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/social-economic-situation/.

В 10 (47,6 %) регионах наблюдалась отрицательная динамика доли убыточных предприятий. Наибольшее снижение отмечено в Астраханской области (-4,8 %), Республике Тыва (-4,7 %). Самая сложная ситуация в Псковской области, где доля убыточных предприятий возросла на 6 %.

Сравнение показателей по Российской Федерации и приграничным геостратегическим территориям представлено в таблице 5.

Из таблицы видно, что приграничные геостратегические регионы в среднем показали лучше экономические результаты деятельности при худших социальных показателях. Так, здесь, остается выше уровень безработицы. Показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ниже, чем в среднем по стране и составляет 50660 рублей. Несмотря на это, оборот розничной торговли несколько увеличился. Основной вклад в этот рост внесли Республика Тыва, Алтайский край и Псковская область.

Обсуждение

В ходе исследования получили подтверждение результаты ранее проведенных исследований. Прежде всего, подтверждаются выводы о высокой дифференциации российских регионов [4; 11]. Приграничные геостратегические территории в этом смысле не представляют собой исключение. Подтверждена также высокая значимость структуры экономики региона при адаптации экономики в условиях санкционного кризиса [12].

Выделим основные тенденции и риски:

- Приграничные геостратегические территории в высокой степени дифференцированы по уровню занятости, уровня жизни, бюджетной обеспеченности, результатам экономики. Более высокую устойчивость показали регионы восточных границ с Казахстаном, Китаем, Монголией. Вопреки всем сложностям, здесь возросло промышленное производство, растет строительство и инвестиции. В условиях снижения оборота розничной торговли в целом по стране, в приграничных геостратегических территориях этот показатель даже несколько вырос.
- Риски дальнейшего снижения социально-экономического потенциала в приграничных регионах западной части страны. В 2022 году на переднем крае нестабильности оказались Курская, Ростовская, Псковская, Воронежская и Белгородская области. Вдобавок к санкциям, регионы оказались в сложной ситуации, связанной с организацией безопасного размещения беженцев, перемещения потоков грузов в направлении новых регионов. И, хотя пока преждевременно констатировать переход в зону неустойчивости, целесообразно внимательно отслеживать социально-экономическую ситуацию в данных регионах. Исключение составляет Брянская область, которая эффективно использует граничное положение с Беларусью.
- Тревожная ситуация в Псковской области, где самая низкая заработная плата, доля убыточных предприятий возросла на 6 %, объем инвестиций снизился на 30 % по отношению к январю-ноябрю 2021 года. Сокращается промышленность и сельское хозяйство. Застарелая депрессивность региона служит фактором дальнейшей деградации социально-экономического потенциала региона.

- Возрастают риски снижения поступления по налогу на прибыль, спад бюджетной обеспеченности уже проявился в ряде регионов с высоким промышленным потенциалом.
- Рост заработной платы практически не меняется в реальных значениях с учетом инфляции, что не способствует росту внутреннего спроса.
- Фактические значения безработицы приближаются к критическим значениям 2 %, когда почти исчерпаны возможности привлечения квалифицированных кадров, что потребует увеличения издержек предприятий и, как следствие, снижение прибыльности.

Приграничные геостратегические территории продолжают адаптацию в постоянно усугубляющихся санкционных условиях. 25 февраля Евросоюз утвердил десятый пакет санкций, касающийся политики, экономики, транспорта, военно-промышленного комплекса и космоса. Поэтому регионам предстоит дальнейшая сложная работа по адаптации экономики регионов к новым условиям.

Пока видно, что значимое влияние на результаты адаптации оказывают три важнейших фактора: структура экономики, доля экспортирующих отраслей, удаленность от западных границ. Спад показали регионы, где размещено производство автомобильной продукции, производство металлической продукции, отдельных видов продукции химической промышленности (например, аммиака, калийных удобрений). К настоящему времени автопроизводство восстановлено и покрывается внутренним спросом. Дальнейшая степень адаптации экономики экспортирующих регионов будет зависеть от налаживания поставок в Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии. Важную роль для налаживания цепочек добавленной стоимости, экспорто-импортных потоков будет иметь транспортный коридор (МТК) «Север-Юг», что позволит соединить Россию с Ираном и далее с Индией. Данный коридор будет способствовать также налаживанию сообщения со странами Африки и Латинской Америки через турецкие порты и странами АТР через иранские порты Персидского залива для замещения портов Балтики⁸. Приграничные геостратегические регионы в восточной части страны находятся в более выигрышной ситуации и способны не только восстановиться, но и нарастить свой потенциал. Стоит ожидать, что приграничные геостратегические регионы восточной части страны будут быстрее адаптироваться, возрастают риски дифференциации приграничных геостратегических территорий восточной части и западной части страны.

Определенные ограничения исследования заключаются в отсутствии доступа к фактическим данным о бюджетной обеспеченности регионов за 2022 год на портале «Электронный бюджет». Однако данное ограничение не оказывает принципиальное влияние на конечные результаты исследования. Направления дальнейших исследований заключаются в развитии методических подходов к мониторингу состояния приграничных геостратегических территорий.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что основным событием, предопределившим современное состояние геостратегических территорий, является геополитическое обострение российско-украинского конфликта 2022 года. В целом российские регионы, имеющие особую значимость для страны с точки зрения политической и экономической безопасности, довольно устойчиво преодолевают текущий кризис, по ряду показателей опережая среднероссийские значения.

---

⁸ Грузы тянут по меридиану. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5633446> (Дата обращения 20.02.2023).

Особенно выделяются регионы на восточных рубежах Российской Федерации. Начинает сказываться мобилизационный характер экономики, что поддерживает рост внутреннего спроса в отдельных секторах.

Риски развития геостратегических приграничных территорий обусловлены в значительной степени общероссийскими факторами: санкционными ограничениями, настроениями и действенной поддержкой дружественных стран. Существует вероятность снижения налоговых поступлений. Ключевым фактором поддержки устойчивости экономики геостратегических территорий является недопущение перехода военных действий на территорию страны. Целесообразно обеспечить мотивацию и содействие для закрепления квалифицированных кадров на местах, особенно в высокотехнологичных отраслях и на предприятиях военно-промышленного комплекса. 2022 год отмечен ростом инвестиций во многих анализируемых регионах. Отдача от инвестиций и повышение налоговых поступлений от них дадут положительные результаты при условии геополитической стабильности, кадровой обеспеченности, роста платежеспособного спроса населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев А.В., Лазарев Б.А. Экономические санкции как причины дестабилизации мировой экономики // Вестник Евразийской науки. — 2022 № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/88ECVN622.pdf>.
2. Дорошенко С.В., Посысоева К.А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 431–444. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-6.
3. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. "Геостратегические территории" и "точки роста" в стратегировании пространственного развития российской федерации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 4. — С. 7–23.
4. Фаронова Ю.В. Типология субъектов и геостратегических территорий России по динамике численности населения за межпереписные периоды // Успехи современного естествознания. — 2022. — № 8. — С. 71–80.
5. Алпатов А.В., Сёмкин А.Г. Геостратегические территории России и проблемы формирования в них перспективных систем управления развитием сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2021. — № 3(72). — С. 26–34.
6. Виленский А.В. Геостратегические приграничные территории России: малое и среднее предпринимательство // Федерализм. — 2021. — Т. 26. — № 2(102). — С. 169–186.
7. Агаева Л.К., Бурец Ю.С., Егорова К.С., Земцов С.П., Кожухова В.Н., Коробецкая А.А., Королева Е.Н., Семёнычев В.К., Хмелева Г.А., Чертопятов Д.А. Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций // Самара, 2019. — 446 с.
8. Курникова М.В. Концептуальные основы трансграничного управления // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 2(139). — С. 745–749.

9. Чиркунова Е.К. Определение конкурентных преимуществ региона в целях повышения качества жизни населения // Экономические науки. — 2011. — № 75. — С. 113–116.
10. Хмелева Г.А., Неделька Э. Современные глобальные вызовы и риски для трансграничного сотрудничества регионов // Экономические отношения. — 2022. — Том 12. — № 3. — С. 309–322. — DOI: 10.18334/eo.12.3.115098.
11. Хмелева Г.А. Оценка дифференциации регионов по уровню инновационного развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2012. — № 6(42). — С. 38.
12. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2022. — № 3(55). — С. 226–234. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15.

Khmeleva Galina Anatolievna

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: galina.a.khmeleva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=466760

Kostromin Klim Olegovich

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Klim0244013@gmail.com
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1178969

Skreblov Nikita Igorevich

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Zikko650@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1181514

Current state and risks of development of border geostrategic territories

Abstract. The instability of the geopolitical situation and the sanctions crisis are expediting the study of border regions, especially those that have the status of border geostrategic territories and are particularly important for ensuring the territorial integrity and security of the country. The authors presented an analysis of the state of border geostrategic territories in new conditions, identified risks of their further development. The authors have grouped 12 statistical indicators into employment, living standards, fiscal security and economic groups. A comparison between 2021 and 2022 revealed a high differentiation in adaptive capacity between the western and eastern regions. The degree of adaptation of border geostrategic territories is influenced by the structure of the economy, the share of exporting industries, distance from western borders. The risks of decrease of income from income tax on profit, exhaustion of potential of unemployed population have been allocated. The authors identified the risk of further decline of socio-economic potential in some border regions of the western part of the country. The assessment showed that the largest decline was in the regions where the automobile industry, metal production and certain types of chemical products play a significant role in the structure of the economy. However, domestic car production is successfully restored. The prospects for adapting the economies of exporting regions will depend on eastward supply. The authors note that the border geostrategic regions of the eastern part of the country as a whole have successfully adapted to the new conditions and have good prospects for improving regional competitiveness through the increase of commodity flows in the East Asian direction. At the same time, the risks of differentiating the eastern and western geostrategic border areas are increasing.

Keywords: border regions; border geostrategic regions; state; development prospects; crisis; sustainability; differentiation